

ки, либо в случае освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 8.2, 8.3, 8.5, 8.7 КоАП.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении суд, орган, ведущий административный процесс, выносит одно из постановлений, указанных в ч. 1 ст. 11.10 ПИКоАП. Постановление о прекращении дела об административном правонарушении выносится при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 9.6 ПИКоАП, а также в случае освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 8.2, 8.3, 8.5, 8.7 КоАП.

Следует обратить внимание на то, что ст. 10.26 и 11.10 указывают отдельно на обстоятельства, исключающие административный процесс и отдельно на основания освобождения от административной ответственности, несмотря на их объединение в ст. 9.6 ПИКоАП. Кроме того, п. 7 ч. 1 ст. 9.6 содержит основание освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, установленное ст. 8.4 КоАП.

Обстоятельства, исключающие административный процесс, содержащиеся в п. 1–10 ч. 1 и п. 1–8 ч. 2 ст. 9.6, безусловны, они представляются обязательными, императивными в решении вопроса о прекращении дела об административном правонарушении на стадии подготовки или рассмотрения. Некоторые из обстоятельств вообще исключают административную ответственность. Их неучтение можно считать существенным нарушением норм ПИКоАП. Суд, должностное лицо, уполномоченные рассматривать жалобу (протест), на постановление по делу об административном правонарушении должны отменить постановление и прекратить дело об административном правонарушении, если будут установлены императивные обстоятельства, исключающие административный процесс.

Освобождение лица от административной ответственности вытекает из принципов справедливости и гуманизма, возможно при тщательном анализе всех обстоятельств дела, учете личности правонарушителя, характере правонарушения и наступивших неблагоприятных последствий, достижения целей административной ответственности без наложения взыскания.

Основания освобождения от административной ответственности носят в большей степени дискреционный характер. Суд, орган, ведущий административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях принимают решение об освобождении от административной ответственности по собственному усмотрению.

В соответствии со ст. 8.1 КоАП лицо, совершившее административное правонарушение, может быть, а не должно быть, освобождено от административной ответственности в случаях, предусмотренных КоАП. Это касается освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения (ст. 8.2), с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 8.3), освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине (ст. 8.5), освобождение от административного взыскания или замена административного взыскания более мягким вследствие заболевания (ст. 8.6).

Только два основания освобождения от административной ответственности можно считать императивными: освобождение от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 8.4), освобождение от административной ответственности жертв торговли людьми (ст. 8.7), причем первое из них поглощается п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП.

С обстоятельствами, исключающими административный процесс, связана невозможность его ведения и привлечения субъекта к ответственности. Следствием применения оснований освобождения от административной ответственности является освобождение от обязанности претерпевать меры государственного принуждения.

Таким образом, обстоятельства, исключающие административный процесс, в том виде, в котором они представлены на сегодня в ст. 9.6 ПИКоАП, могут иметь как императивный, так и дискреционный характер. Однако полагаем, что следует разграничивать обстоятельства, исключающие административный процесс и основания освобождения от административной ответственности. Тем не менее и те, и другие в соответствии с положениями ПИКоАП являются основаниями для прекращения дела об административном правонарушении.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В соответствии со ст. 10.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) причинение ущерба в незначительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации

компьютерной информации при отсутствии признаков мелкого хищения влечет наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения традиционно является одним из самых малочисленных деликтов в структуре административных правонарушений против собственности, однако, несмотря на это, количество зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ст. 10.7 КоАП, неуклонно растет. Так, в 2017 г. по сравнению с 2013 г. их уровень вырос почти в четыре раза – со 183 до 719 правонарушений.

Следует отметить, что в правоприменительной практике возникают определенные проблемы при квалификации и отграничении административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.7 КоАП, от смежных деликтов и гражданско-правовых проступков.

Так, отграничение причинения имущественного ущерба в незначительном размере (до сорока базовых величин) от преступлений, предусмотренных ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения», необходимо проводить по размеру причиненного имущественного ущерба. Причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения в размерах, превышающих указанную сумму, влечет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 216 УК. По ч. 2 ст. 216 УК наказываются причинение имущественного ущерба, совершенное группой лиц по предварительному сговору, независимо от размера причиненного ущерба.

В соответствии со ст. 10.7 КоАП причинение имущественного ущерба предполагает отсутствие признаков мелкого хищения. На практике проблемой является отграничение причинения имущественного ущерба от мелкого хищения в форме мошенничества. Это связано в основном с тем, что при совершении указанных противоправных посягательств виновные используют одинаковые способы их осуществления.

Традиционно в научной литературе мошенничество, как и иные формы хищения, отграничивают от причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана или злоупотребления доверием по признаку изъятия имущества из фондов собственника, которого при совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.7 КоАП, не происходит.

Н.Г. Логинова предлагает отличать состав рассматриваемого правонарушения от состава мошенничества по предмету противоправного посягательства: «При причинении имущественного ущерба предметом выступает как овеществленное, так и неовеществленное имущество, вследствие чего собственнику или иному владельцу может причиняться реальный ущерб, выражающийся в износе имущества, и косвенный ущерб в виде неполучения должного. При мошенничестве предметом

посягательства является овеществленное имущество, вследствие чего собственнику или владельцу причиняется реальный ущерб, выражающийся в изъятии имущества из общей имущественной массы собственника или владельца».

А.А. Бакрадзе полагает, что обман и злоупотребление доверием как способы совершения рассматриваемых правонарушений имеют различия: «При мошенничестве данные способы служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при причинении имущественного ущерба – средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или других лиц».

На наш взгляд, основным отличием мелкого хищения в форме мошенничества от административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.7 КоАП, является то, что в первом случае имущественный ущерб всегда является реальным и представляет собой уменьшение наличных имущественных фондов потерпевшего. В случае причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков мелкого хищения завладения чужим имуществом виновным не происходит. Потерпевший не передает имущество правонарушителю, а оплачивает предоставляемые последнему имущество или возмездные услуги. Виновный таким образом уклоняется от уплаты должного, тем самым возлагая бремя своих расходов на потерпевшую сторону.

При отграничении причинения имущественного ущерба в незначительном размере от мелкого хищения путем злоупотребления служебными полномочиями либо путем присвоения или растраты правоприменителю следует руководствоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Так, действия лиц, уполномоченных на получение от клиентов денежных средств за выполнение работ или оказание услуг и присвоивших их, должны квалифицироваться как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями либо путем присвоения или растраты. В случае принятия денег лицами, не обладающими соответствующими полномочиями и присвоившими их, их деяния следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба без признаков хищения (п. 17).

Необходимо отметить, что административная ответственность за ряд правонарушений, например: уклонение от погашения кредиторской задолженности; неуплату или неполную уплату страховых взносов или взносов на профессиональное пенсионное страхование; неуплату или

неполную уплату суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа; безбилетный проезд; провоз пассажира без билета установлена специальными нормами (ст. 11.18, 11.54, 13.6, 18.30, 18.32 КоАП).

Следует также отличать административное правонарушение, предусмотренное ст. 10.7 КоАП, от гражданско-правовых деликтов, сопряженных с причинением имущественного ущерба. В таких ситуациях отграничение определяется по объективным и субъективным признакам.

Объективным критерием является наличие или отсутствие юридических оснований использования чужого имущества или возмездных услуг. При их наличии и в случае отсутствия обмана при заключении сделки уклонение от уплаты или передачи должного свидетельствует о невыполнении лицом принятых на себя обязательств по гражданско-правовому договору. Если же лицо уклоняется от уплаты или передачи должного вследствие противоправного использования чужого имущества или возмездных услуг, наступает административная ответственность по ст. 10.7 КоАП. Субъективный критерий при разграничении анализируемого деликта от гражданско-правового проступка заключается в том, что причинение имущественного ущерба без признаков хищения совершается с прямым умыслом и корыстной целью.

УДК 343.9

М.Л. Трацевский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Государственная служба представляет собой важнейшее, быстро и динамично развивающееся социально-правовое явление. С одной стороны, она непосредственно связана с работой государственных органов и претворением публичных интересов, а с другой – обращена к взаимоотношениям государства и личности и затрагивает интересы почти каждого человека. Социальная значимость государственной службы Республики Беларусь детерминирует необходимость ее совершенного правового регулирования, которое в настоящее время имеет ряд системных проблем, не позволяющих рассматривать ее как единый внутренне непротиворечивый элемент правовой системы с отлаженным правовым механизмом.

Государственная служба – это профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях

непосредственной реализации государственно-властных полномочий и функций государственных органов. В свою очередь, эти функции и полномочия закреплены в специальном законодательстве, составляющем административно-правовые основы прохождения службы в ОВД Республики Беларусь. Исходные принципы и идеи организации государственной службы заложены в Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь», создающие необходимые правовые предпосылки развития национального законодательства о государственной службе. Однако в указанном законе не нашли закрепления правовые механизмы организации государственной службы в органах внутренних дел, других правоохранительных органах.

В настоящее время в Республике Беларусь действует собственное законодательство о государственной службе в ОВД. В его основе лежат Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Указ Президента Республики от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь».

В юридической науке видовая структура государственной службы по органам, в которых она осуществляется, может быть классифицирована по следующим критериям: гражданская и ее подвиды – общеадминистративная (президентская, парламентская, правительственная); специализированная (финансово-кредитная, избирательная, контрольно-надзорная); правоохранительная (судебная, прокурорская) и милитаризованная и ее подвиды – военизированная (служба в ОВД, следственных органах, финансовых расследований, подразделений по чрезвычайным ситуациям и судебных экспертиз) и войсковая (служба в Вооруженных Силах, внутренних войсках МВД, других войсках и воинских формированиях).

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь» устанавливаются государственные воинские формирования (Вооруженные Силы, органы пограничной службы, внутренние войска МВД, органы государственной безопасности, транспортные войска, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь) и военизированные организации (Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз, ОВД, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям).